

— Крошка, тише... Ты ведь не хочешь, чтобы кто-нибудь нас нашёл...

Цзян Ли пряталась под одеялом в общежитии, и свет от экрана телефона освещал её бледное лицо.

В сладком романе как раз описывался самый волнительный момент: высокий главный герой прижал героиню к углу стены, и напряжение между ними, казалось, вот-вот прорвёт экран.

Она смотрела с полнейшей концентрацией, палец непрерывно скользил вниз.

Она боялась даже моргнуть, страшась упустить хоть малейшую яркую деталь.

Сонливость накатывала волна за волной, она из последних сил цеплялась за бодрствование, желая дочитать этот отрывок до конца.

Но когда она снова открыла тяжёлые веки, Цзян Ли обнаружила, что стоит в тесной и душной комнате.

Она опустила взгляд на себя: на ней была чёрно-белая униформа обслуживающего персонала, а в правой руке она сжимала швабру со следами воды.

Столь реалистичные ощущения подсказали ей, что она, судя по всему, попала в тренд на перерождение.

В коридоре за дверью туда-сюда сновали официанты с подносами, наполненными бокалами; шаги и голоса смешались, создавая полный хаос.

Женщина средних лет в форме старшего смены приоткрыла полуприкрытую дверь, хмуро заглянула внутрь.

Во взгляде читалось сплошное раздражение, а в руке она держала рацию.

— Цзян Ли, живо приберись в VIP-комнате номер шесть, не валяй дурака.

Не успела Цзян Ли толком разобраться в ситуации, как в её голове внезапно прозвучал лишённый каких-либо интонаций механический голос.

Поздравляю с привязкой Системы Обжорливой Девчонки, детка.

Цзян Ли вздрогнула так, что чуть не рухнула на пол вместе со шваброй.

Она оглядела пустую комнату, затем потрогала собственную голову: этот голос раздавался прямо в её сознании?

— Какая система? Какая еще... чего?

Системы Обжорливой Девчонки.

Механический голос терпеливо пояснил:

Главная цель: хорошо питаться.

Услышав такое объяснение, напряжённые нервы Цзян Ли немного отпустило, а сердце, висевшее до этого в воздухе, вернулось на место.

Её главным увлечением в жизни было повсюду выискивать вкусную еду; если это был золотой палец подобного толка, он вполне соответствовал её вкусам.

В конце концов, кто сможет отказаться от системы, которая позволяет каждый день обедаться и смаковать жизнь?

— Ой, система гастронома, значит!

Не совсем.

Система на секунду замолчала.

Не совсем так. Еда здесь в основном подразумевает приятные отношения между мужчиной и женщиной.

В подсобке воцарилась гробовая тишина ровно на три секунды.

Цзян Ли молча обняла древко швабры.

— ...Повтори-ка?

Система обнаружила, что хозяйка не очень-то любит удовольствия?

Цзян Ли чуть не подпрыгнула и тут же возразила:

Я... я, конечно, люблю удовольствия, но я вовсе не та озабоченная девица, о которой ты думаешь!

Согласно данным базы, хозяйка Цзян Ли, женщина, 21 год. Скончалась от сердечного приступа прошлой ночью в 3:17 из-за непрерывного ночного чтения сладких романов.

— Подожди-ка... — лицо Цзян Ли мгновенно покраснело. — Откуда ты знаешь, что я это читала?

Система зафиксировала, что хозяйка умерла именно за чтением сладких романов.

Это полностью соответствует целям Системы Обжорливой Девчонки, поэтому она и привязалась к хозяйке, чтобы отправить её в путешествие по мирам.

Цзян Ли закрыла лицо руками, чувствуя, как у неё горят даже уши.

Где-то в глубине души маленький человечек отчаянно орал: это же безумно стыдно!

— Я не обжорливая девица!

С жаром возразила она:

Я... я перед смертью вообще-то была... Да при чём здесь вообще «хорошо питаться»?

Чтение сладких романов — это просто... просто маленькое хобби!

Проанализировав историю просмотров хозяйки в прошлой жизни, — система зачитала бесстрастным механическим голосом целый ряд данных:

Общая продолжительность просмотров составила 1847 часов, в избранном хранится 562 статьи, причём доля текстов с ключевыми словами вроде «насилие», «запретное», «**» достигает аж 72 процентов.

Просим хозяйку заглянуть вглубь своего сердца.

Цзян Ли слушала это с мурашками по коже, её пальцы ног сжались в кроссовках от такого испанского стыда, что можно было прокопать целую гору.

К тому же, эта система не выдаёт заданий.

Она отвечает лишь за то, чтобы переносить хозяйку по различным мелким мирам, открывать способности, находить качественных мужчин и позволять хозяйке по-настоящему «насладиться трапезой».

Продолжала система.

— Качественных мужчин?

Цзян Ли на мгновение опешила.

Да.

В голосе системы промелькнуло редкое, едва уловимое ожирение... то есть оживление.

У этой системы есть колоссальная база данных качественных мужчин самых разных типов: наверняка найдётся кто-то по вкусу хозяйки.

— Вы, системы, все такие... такие...

Какие же?

Риторически спросила система. — Система просто говорит правду. Согласно данным из прошлой жизни, хозяйка полностью соответствует стандартам.

Цзян Ли уже собиралась возразить, чтобы восстановить свою репутацию.

В этот момент из коридора снова раздался торопливый окрик:

— Цзян Ли! Чего ты копаешься? VIP-комната на верхнем этаже ждет!

Она глубоко вздохнула, подавила все эти нелепые эмоции и сменила тему:

— Ладно, ладно, давай не об этом.

Кто я теперь по роли?

И что здесь вообще происходит?

Идет передача воспоминаний прежней владелицы, пожалуйста, подождите.

Сразу после этих слов огромный массив воспоминаний хлынул в голову подобно приливу.

Цзян Ли глухо застонала от боли и была вынуждена прислониться к стеллажу.

Прежнюю владелицу тоже звали Цзян Ли, она была круглой сиротой и студенткой третьего курса университета А.

Она выросла в детском доме и имела парня со схожей судьбой — сироту по имени Гу Цзэ. Они больше десяти лет поддерживали друг друга в детдоме.

Чтобы оплачивать учебу и повседневные расходы Гу Цзэ, прежняя владелица бралась за несколько подработок одновременно.

Работа в баре, в чайной лавке, репетиторство — она жалела денег даже на то, чтобы купить себе новую одежду.

Однако Гу Цзэ не только тратил заработанные тяжёлым трудом деньги Цзян Ли на покупку брендовых сумок первокурснице Бай Юань, но за спиной ещё и презирал саму Цзян Ли.

Подобное поведение в стиле безумной влюбленности, когда человек унижается ради неблагодарного мерзавца, вызывало у Цзян Ли — заядлой читательницы сладких романов — абсолютную немую сцену.

<http://bllate.org/book/22404/2351688>